

Петар Качавэнда (Белград)

УЧАСТИЕ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ В ЮГОСЛАВИИ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

В статье освещается только основная деятельность немецкой национальной группы в Югославии в деле осуществления задач, связанных с хозяйственными мероприятиями третьего рейха в течение оккупации Югославии в период второй мировой войны, с особым обзором роли немецкой национальной группы в Банате, являющейся самой многочисленной и пришедшей к власти уже в апреле 1941 года и господствующей почти неограниченно вплоть до разгрома оккупационного режима.

Во время Королевства Югославии немецкая национальная группа, насчитывающая, по данным из 1936 года¹, 600 тыс. жителей, т.е. 4,4% всего населения Югославии, была организована в Культурбунд (Швабско-германский культурно-просветительный союз), имевший в период своего возникновения летом 1920 года просветительный характер. После прихода национал-социалистов к власти в Германии, Культурбунд в Югославии стал постепенно приобретать характер фашистской организации. К концу 1937 года в его состав входило 256 местных групп: в Банате — 55, Бачке — 60, Бараньи — 17, в Хорватии, Славонии и Среме — 91, в Словении — 22, в Белграде и Боснии — 11. Когда Культурбунд возглавлял д-р Сепп Янко, численность местных групп значительно возрасла, так что в марте 1940-го года их число достигло 337, а в марте 1941-го года Культурбунд объединял уже 402 местные группы, имевших 450 тыс. членов².

С момента выбора д-ра Сеппа Янко на пост президента Культурбунда, были предоставлены ему широкие возможности для превращения этой организации, созданной с целью соблюдения культурных традиций немцев в Югославии, в монолитную политическую партию, организованную на нацистских началах, способную не только идейно-политически сплотить почти всех немцев в Югославии, но в то же время стать центром для подготовки и осуществления военных, диверсантских и шпионских заданий в интересах третьего рейха.

¹ По известиям лексикона *Minerva* изданного в Загребе 1936 г., стр. 634.

² В. Ковачевић, *Omladina Jugoslavije u 1941. godini*. Београд 1973, стр. 42.

Нацификации югославских фольксдойчев способствовал также и внешне-политический курс правительства Милана Стоядиновича ³.

В результате роста численности членов Культурбунда, а также введения новой системы взносов, Культурбунд не только приобрел финансовую самостоятельность, но у него создалась возможность направлять значительные средства рейху в рамках, так называемой, „зимней помощи“. Так, например, зимой 1940/41 года, в самый канун нашествия фашистских держав на Королевство Югославии, в рамках акции зимней помощи рейху, фольксдойчи собрали на добровольных началах 1 050 000 тыс. динаров ⁴. Переселение немцев из Бессарабии, Буковины и Добруджи в третий рейх через югославскую территорию в 1940 году имело особое политическое значение для фольксдойчев. Переселение предоставило руководству Культурбунда на почве постройки транзитных лагерей в Земуне и Прахове добровольным трудом сбора помощи в виде денежных средств, продовольствия и одежды, заботы о стариках, детях и больных, мобилизовать национальную группу в целом для выполнения единой задачи, имевшей общенемецкое значение. В этой кампании фольксдойчами собрано 15 миллионов динаров, а для обеспечения питания переселенцев — 55 вагонов хлеба. Массовое участие югославских фольксдойчев, самоотверженность и энтузиазм, с которыми была осуществлена эта задача, являлись подтверждением политической сознательности и определения немцев в Югославии, понявших, что можно идти еще дальше в деле организационной подготовки к реализации политических и экономических задач особого назначения ⁵.

При такой обстановке Культурбунд и все остальные немецкие организации, институты и союзы определились в 1941 году в Немецкую народную группу в Югославии, построенную на началах неприкосновенного авторитета народного вождя, как представителя всех немцев в Югославии. Временные правила, принятые в феврале 1941 года, содержали подробное описание структуры, поля деятельности и взаимоотношений всех руководящих органов и организаций народной группы. По существу, этим документом закреплены нацистские принципы организации и деятельности немцев в Югославии. Д-р Сепп Янко, занимавший до того пост президента, стал в то же время и вождем Немецкой народной группы в Югославии (*Volksgruppenführer*). В вводной части Правил отмечено:

„Руководство и правление Народной группой основывается на неприкосновенном принципе вождя.

Вождь Народной группы является верховной распорядительной и исполнительной властью Народной группы. Он несет полную ответственность перед

³ Там же; J. Sepp, *Reden undaufsetze*. Bečkerak 1944, 44.

⁴ В. Kovačević, указ. соч., стр. 42.

⁵ Arhiv PK SK Vojvodine, Novi Sad, 23 - 610/48 - 5.

немецким народом и перед историей за существование, безопасность, духовное, культурное и экономическое развитие Немецкой народной группы”.

Конечной целью идейно-политической, организационной и военной подготовки немцев в Югославии в период 1933 - 1941 являлось обеспечение господствующего положения по отношению к остальным народам и национальным меньшинствам проживающим в Придунайском районе. В этом смысле были разработаны конкретные планы, как составная часть политических притязаний всех немцев в придунайских странах (с численностью приблизительно два миллиона), представлявших одновременно и официальную политическую ориентацию третьего рейха. В своем докладе, зачитанном в октябре 1940 года в Мюнхене в обществе немцев за границей (*Verein des Deutschen im Auslande*), вождь немцев в Югославии д-р Сепп Янко подробно говорил о поселении, экономической мощи, культурном творчестве, а главным образом о миссии, к осуществлению которой фольксдойчи должны подготовиться в деле осуществления общих целей третьего рейха. Об этом д-р Янко сказал следующее:

„Принц Евгений уже осознал, что этот район должен навсегда остаться под немецкой властью, поскольку рейх желает обеспечить речной транспорт по Дунаю до Черного моря и защитить свой тыл от всех влияний на юго-востоке ... и с этого, по моему мнению, начинается одна из наших важнейших задач. В этом заключается наша миссия. Кто господствует над этой частью Дуная, в которой мы проживаем, — а лишь это господство придает нашему поселению в данном районе более глубокий смысл — тот господствует над целым Карпатским бассейном. Ведь естественный центр находится здесь, а не в Будапесте”⁶.

Немцы в Королевстве Югославии занимали значительные экономические позиции, потенциал которых они поставили на службу военным планам третьего рейха. Среди них были зажиточные земледельцы, ремесленники, купцы и промышленники. Ради иллюстрации приведем пример Баната, в котором в немецких руках находилось: 29,8% торговли, 38,66% кустарничества, 26,5% трактирного дела, 49,04% промышленности, в то время как 2400 немцев владели 150-ю тысячами гектаров пахотной земли. Подобные экономические позиции занимали немцы и в других местностях Югославии (Бачка, Срем, Славония и т.д.)⁷.

Несмотря на то, что вследствие раздела Югославии между оккупантами, фольксдойчи не занимали одинаковое положение в оккупированной Югославии, они все же, независимо от оккупационной зоны, в которой находились, пользовались полной политической, экономической и военной свободой деятельности в интересах военных действий третьего рейха. Такое их положе-

⁶ J. Sepp, указ. соч., стр. 44.

⁷ D. Momčilović, *Banat u narodnooslobodilačkom ratu*. Beograd 1977, стр. 14.

ние вытекало из господствующей роли третьего рейха в оккупированной Югославии.

На территории так называемого Независимого Государства Хорватии — НДХ немецкая народная группа поддерживала связь с третьим рейхом непосредственно или через НДХ, производившего на счет Германии продразверстку, скупая по максимально установленным ценам хлеб, мясо и мясные изделия. Часть этих продуктов, полученных при помощи разверстки и от немецкого населения, НДХ поставляло третьему рейху, или отдавало в распоряжение его войскам, пребывавшим на его территории ⁸.

Наряду с продразверсткой, проводимой НДХ, и Немецкая народная группа, посредством своих кооперативов „Аграрии” и „Лаго” скупала с 1941 года до осени 1944 года сельскохозяйственные продукты, ремесленные изделия и поставляла их третьему рейху. Посредством „Аграрии” в Германию направлено значительное количество пшеницы, кукурузы, овса, ячменя, гороха, проса, гречихи, картофеля, семян клевера, семян масличных растений, сои, подсолнечника, конопли, мака и проч. Самое большое количество упомянутых продуктов получено благодаря разверстке в 1943 году, когда в третий рейх направлено 72 659 вагонов нагруженных исключительно сельскохозяйственными продуктами, стоимость которых составляла 807 981 789 кун. Одновременно было послано значительное число рогатого скота, свиней и птицы ⁹.

Похожую роль играл Центральный кооператив немецких ремесленников „Лаго”, скупавший для военных целей третьего рейха различные ремесленные изделия. Ими, между прочим, скупались и посылались в рейх оправы для военных повозок, железные кровати, столы и шкафы для армии, железные лопаты, седла и т.д. Этих изделий больше всего отправлено в рейх в 1943 году; приблизительно 90 тысяч штук ценой в 391 518 588 кун ¹⁰.

Выселяясь из Боснии осенью 1942 года, жители, принадлежавшие к немецкой национальной группе, предоставили все свое движимое и недвижимое имущество, скот, инвентарь, сельскохозяйственные орудия и прочее в распоряжение третьему рейху. Этим имуществом распоряжалось Германское общество, основанное в конце 1941 года при Посольстве третьего рейха в Загребе. За все переданное имущество переселенцам были выданы ордера и расписки за оставленное имущество. По прибытии в третий рейх, все они были поселены в хозяйствах поляков в Западной Польше; они получили имущество, отнятое властями третьего рейха от поляков.

Еще один вид содействия военным мероприятиям третьего рейха жителями, принадлежащими к немецкой национальной группе, заключался в том, что

⁸ The Third and Reich Yugoslavia 1933 - 1945. D. Z. Krunić (Zagreb), *The German volksgruppe in the independent state of Croatia as an instrument of German occupation policy of Yugoslavia*, Beograd 1978, стр. 604-621.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

они отнимали и грабили имущество участников Народно-освободительного движения, добровольцев первой мировой войны и евреев. В период ссылки добровольцев первой мировой войны и сербов в Сербию в 1941 году Немецкая народная группа захватила часть их имущества и свыше 25-и тыс. ютров (ютро—0,5 гектара) земли, огромное количество жилищ, скот, сельскохозяйственные орудия, ремесленные и торговые лавки со всем инвентарем и т.д. Таким способом немецкая группа укрепила свое материальное положение и увеличила свою способность производить больше и оказывать более значительную помощь военной экономике третьего рейха¹¹.

Для третьего рейха весьма большое значение имели районы Бачки, Бараньи и Междумурья, оккупированные и аннексированные венграми, ввиду того, что из них можно было получить значительное количество излишков сельскохозяйственных продуктов. С помощью фольксдойцев немцы старались вывезти из этих районов в рейх как можно больше хлеба. Весной 1942 года на этой территории была организована хозяйственно-военная служба, в составе которой находились фольксдойчи-земледельцы, перед которыми стояла задача производить на своих имениях как можно больше сельскохозяйственных продуктов для нужд рейха. Сетью этой организации была охвачена вся территория. Только в одном районе Бачки создано 7 уездных и 60 местных штабов. С лозунгом „для фронта” все к труду способные фольксдойчи, оставшиеся дома, старались осуществить производство в гораздо большем количестве, чем в предыдущем году и посодействовать таким образом как можно более успешному снабжению армий на фронтах. При помощи пропаганды в печати и по радио, лекций, проведенных в группах и штабах, немецкое население подготовлялось к особым усилиям в области производства. Судя по наличной литературе, в течение 1942 года в качестве помощи фронту фольксдойчи дали 1500 тыс. добровольных трудочасов. Особое внимание посвящалось немцами производству хлеба и масличных растений. Осенью 1941 года немцами в Бачке было отведено под посев масличных растений 3 200 квадратных ютров, в 1942 году посев этих культур достиг уже 40 тысяч квадратных ютров¹². Значительное внимание уделено и посеву некоторых культур, в производстве которых у немцев не было традиции, как, например, шелководство, собирание фруктовых семян, лечебных трав и прочее. В начале 1943 года немецким хозяевам дано распоряжение увеличить вдвое производство масличных культур, главным образом подсолнечника и обратить внимание на производство сахарной свеклы, картофеля и прочего. В 1943 году для посева подсолнечника было отведено 40 тыс. квадратных ютров и получено приблизительно 420 - 450 тыс. метрических центнеров подсолнечника или 100 тыс.

¹¹ Там же.

¹² D. N. Živković, *Ratna šteta koju je Nemačka učinila Jugoslaviji u drugom svetskom ratu*, Beograd 1975, стр. 402.

метрических центнеров масла, т.е. количество, достаточное для обеспечения потребностей миллиона людей. Немецкое „кустарное хозяйство” произвело и сбыло, преимущественно для нужд немецкой народной группы, товары, стоимость которых достигла 27 100 тыс. пенгов¹³. В рамках Хозяйственно-военной службы в 1943 году осуществлено 4 379 тыс. добровольных трудочасов, причем женщины участвовали с двумя миллионами, а молодежь с 500 000 добровольно отработанных часов. Такой высокий процент участия женщин в осуществлении задач Хозяйственно-военной службы является результатом того факта, что 90% молодых людей из Бачки состояло в рядах СС-отрядов и других военных частей вермахта¹⁴.

В течение 1944 года фольксдойчи в Бачке продолжали добровольно работать для нужд фронта с лозунгом „Плуг и меч”, что следовало понимать, как тесную связь между фронтом и тылом, т.е. между воюющим народом и народом, занимающимся творческим трудом¹⁵.

Банат, являясь ясно выраженной сельскохозяйственной местностью был во время оккупации предназначен для роли поставщика всех видов сельскохозяйственных и скотоводческих продуктов немецким вооруженным силам. В этом особая роль принадлежала банатским немцам, являвшимися носителями и реализаторами экономической политики третьего рейха в Банате.

С целью эффективного проведения экономической политики в Сербии и в Банате, в течение 1941 года были созданы хозяйственные центры для отдельных отраслей производства. Эти центры представляли собою форпосты Генерального штаба уполномоченного по хозяйственной части в Сербии. Задачами каждого центра в его хозяйственной отрасли являлись: руководство производством, экономия сырья, планирование и распорядок производства, организация распределения. Хозяйственная деятельность была всецело сведена центром на обеспечение материальных средств для нужд военной экономики оккупантов — снабжение продовольствием армии и населения в Германии. В течение 1941 года из Баната экспортировано в Германию 165 062 095 килограммов различных видов сельскохозяйственных продуктов, стоимостью в 733 070 666 динаров, в период же с 1941 года до освобождения в Германию отправлено 84 827 044 килограммов кукурузы и 120 079 249 килограммов пшеницы и муки, не считая количество этих продуктов, поставленное немецкой армии¹⁶.

Наряду с непосредственным участием в войне в отрядах немецких вооруженных сил (только в СС-отрядах на Восточном фронте с 1941 года находилось свыше двух тысяч человек), банатские фольксдойчи проделали широкую

¹³ J. Mirnić, *Nemci u Bačkoj u drugom svetskom ratu*, Novi Sad 1974, стр. 228.

¹⁴ Там же, стр. 228.

¹⁵ Там же, стр. 229.

¹⁶ B. Ivković, *Neki metodi ekonomske politike i privredne pljačke okupatora u Banatu 1941 - 1944*. Vojvodina 1941. Novi Sad, стр. 168.

работу в деле обеспечения материальных ресурсов для ведения войны. Один из немецких лидеров, Иосиф Бер (Beer), начальник отдела Правления (Stabsleiter), в своем отчете о материальном содействии немцев из Баната и Сербии третьему рейху, переданном по радио 8 мая 1943 году и опубликованном в газете „Banater Beobachter“, 9 мая 1943 года, отмечал, что „немецкая народная группа не отстает за остальными немцами не только в непосредственном участии в войне, но и убедительным образом оказывает материальную помощь ...”¹⁷ В период от вторжения немецких оккупантов в Югославию вплоть до 5 января 1943 года жители, принадлежавшие к немецкой народной группе, пожертвовали для нужд немецких вооруженных сил различные вещи стоимостью в 21 760 645 динаров и 1 709 367 динаров деньгами. В добровольной акции пожертвований в пользу немецкого Красного Креста, проведенной зимой 1941/42 гг., под лозунгом „наши пожертвования являются выражением благодарности за освобождение”, приняли участие все семьи банатских немцев, пожертвовавшие сумму в 18 096 927 динаров. Отмечая „День полиции”, 15-е февраля 1942 года, банатские немцы собрали семь миллионов динаров¹⁸.

Банатские немцы с полной готовностью принимали участие в деле сборки шерстяных и меховых вещей для нужд немецких армий на Восточном фронте. В течение всего лишь нескольких дней из Баната направлено на фронт семь с половиной вагонов шерстяных и меховых вещей, всего 52 тысячи предметов, в том числе 11 901 пар шерстяных чулок и 24138 разных шкур. В наспех оборудованных мастерских немецкие женщины изготовляли из собранных материалов самую разнообразную одежду для немецких солдат. Они из трех с половиной тысячи килограммов шерсти связали 12738 пар чулок и перчаток. Высчитывая по довоенным ценам, стоимость всех этих шерстяных и меховых изделий достигла приблизительно 30 миллионов динаров¹⁹.

Для нужд немецких вооруженных сил и для немецких военных больниц в Югославии и в Германии Немецкий союз женщин (Deutsche Frauenschaft) в Банате постоянно проводил акции добровольных взносов, в результате которых были собраны значительные материальные средства. К весне 1942 года Союз женщин собрал и отправил 61216 посылок, предназначенных армиям и больницам, а кроме того 31301 килограммов продовольственных продуктов и 8494 литров различных напитков. Только в июне 1942 года СС-больницам в Германии отправлено 30 сундуков, содержащих 2400 килограммов гостинцев, а в декабре того же года — 18003 рождественских подарков. В течение 1942 года этим больницам отправлено большое количество вагонов с продовольствием. В период первых двух лет оккупации банатские немцы только для нужд немецких солдат на фронте выслали свыше пятисот тысяч солдатских

¹⁷ J. Sepp, указ. соч., стр. 168.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 169.

посылок. В кампаниях снабжения госпиталей, организованных Немецким союзом женщин каждый месяц, собрано значительное количество продуктов питания. Только в апреле 1943 года Ссоюзом женщин собрано и отправлено, между прочим, 1700 яиц, 7 тыс. килограммов фасоли, 20 сундуков с гостинцами, весом в 1600 килограммов, 15 тыс. килограммов пасхальных гостинцев и 25 тыс. штук папирос. Своя совокупная стоимость продовольствия и других вещей, собранных Ссоюзом женщин в акциях помощи немецкой армии с апреля 1941 до весны 1943 года превышала 50 миллионов динаров. Наряду с упомянутой деятельностью, немецкие женщины принимали участие и в обеспечении помощи тем семьям фольксдойчев, которым она была необходима, а также и в организованных и проведенных ими кампаниях „Зимней помощи” в местных группах Культурбунда.

Денежные взносы, собранные в зимний период 1942/43, значительно превышали сумму, осуществленную во время „Акции военной зимней помощи”. В результате сборов, произведенных в течение одной недели в разных местах, собрано 39 955 086 динаров. По призыву вождя немецкой народной группы в апреле 1943 года проводилась вторая широкая акция пожертвований в пользу немецкого Красного Креста под лозунгом „Докажем свою солидарность с фронтом”. В этой акции приняли участие почти все немцы как один. Уже на следующий день, 18 апреля 1943 года, добровольные взносы достигли сумму в 12 927 016 динаров. Не считая взносов, имевшие постоянный характер, банатские немцы только в приведенных широких кампаниях пожертвовали с апреля 1941 по апрель 1943 гг. 75 688 396 динаров деньгами, или 3 984 119,80 рейхсмарок, в то время как стоимость всех остальных добровольно пожертвованных вещей для нужд фронта представляла 101 760 645 динаров, а в общем счете — 181 449 041 динар. Разложив эту сумму на число жителей-немцев в Банате, мы получим, что каждый житель, принадлежавший к немецкой народной группе, пожертвовал в виде добровольных взносов в упомянутый период в среднем 1200 динаров, или 60 рейхсмарок²⁰.

В результате оказания материального содействия войне, которую вел третий рейх, немецкая народная группа в Банате, а так же и в целой Всеводине, включилась в военно-экономическую систему Германии, став ее составной и неотъемлемой частью. По мере возрастания материальных нужд Германии, банатские немцы повышали свою помощь, достигнув уже в 1943 году самую значительную сумму. Они старались, причем с успехом, не отставать в своей приверженности третьему рейху за населением самой Германии. В деле оказания добровольной помощи немецкой армии немецкая народная группа в Банате, судя по их источникам, не отставала за какой-либо областью в Германии, а в некоторых случаях даже превышала среднюю величину в рейхе.

Наряду с помощью, оказываемой немецким вооруженным силам, немцы

²⁰ Там же, стр. 170.

в Банате оказывали, посредством Немецкой народной помощи (Deutsche Volkshilfe), самую разнообразную помощь отдельным лицам и группам: обеспечивая работу, деньги, продукты питания и т.д., в особенности в тех случаях, когда проблемы были вызваны войной. С целью обеспечения всесторонней деятельности в пользу немецких военных планов, создавались различные социальные учреждения, задачей которых являлось предоставление возможности и более благоприятных условий для работы немецких женщин в помощь фронту ввиду того, что в результате ухода мужчин на фронт, они представляли основную рабочую силу. Так в период войны открылись два детдома, детские ясли, четыре детских сада, являющиеся в то время центром консультаций для матерей; родильный дом, два стационара для рожениц, здравдом для матерей, два диспансера для туберкулезных больных, дом для стариков и т.д. Для содержания этих и подобных учреждений, немцы обеспечили пожертвованиями следующие средства: 1 миллион динаров для помощи нуждающимся, 1 миллион динаров для детских садов и для детдомов, 200 тыс. динаров для проведения акции „Дети в деревню”, 2 миллиона динаров для помощи многодетным семьям, 1200 тыс. динаров для помощи лицам, принадлежавшим к Государственному ополчению в Банате и 880 тыс. динаров в займы 44-м супружеским парам.

Такая деятельность всецело покоилась на частной инициативе и добровольных стремлениях самой немецкой народной группы, обеспечивающей, кроме участия в вооруженных соединениях третьего рейха, все необходимые средства и личный труд в промышленных и других предприятиях, с целью оказания содействия войне, которую вела Германия.

По приказу вождя народной группы, Сеппа Янка, с этой целью в 1941 году образовалась Немецкая трудовая служба (Deutscher Arbeitsdienst), задачей которой являлось обеспечение бесперебойного осуществления всех мероприятий, имеющих значение для немецкого военного хозяйства. Основателю и организатору этой службы, Христофу Мейер-Гельмеру (Maeyer-Helmer), удалось, при помощи широкого круга подсобников, развить немецкую трудовую службу в мощную организацию. Эта служба распространялась на всех способных к труду немцев, однако, большинство в ней представляли женщины и старики ввиду того, что все мужчины, подлежащие военной повинности, находились в рядах вооруженных сил. В рамках трудовой службы были организованы особые трудовые действия женской молодежи. К 1943 году, например, в Кралевичеве были проведены две трудовые кампании женской молодежи, имеющие широкие масштабы ²¹.

В результате военной мобилизации югославских немцев, все более явно сущалась потребность в рабочей силе, главным образом это наблюдалось в сельскохозяйственных угодьях фольксдойчев. С целью обеспечения

²¹ Там же.

необходимой рабочей силы оккупационные власти уже в октябре 1941 года приступили к проведению общей трудовой повинности. Первое Распоряжение в связи с обязательной трудовой повинностью выдал подбан по Банату, Сепп Лапп (Lapp), в октябре 1941 года²². На основании этого Распоряжения, трудовая повинность распространялась на всю мужскую силу в возрасте с 18 до 45 лет. Трудовая повинность, как предусматривало Распоряжение, продолжалась максимум шесть месяцев, а рабочую силу обеспечивали уездные начальства и соответствующие волости. Уже осенью 1941 года мобилизованные рабочие строили дороги и мосты, проводили мелиорацию и рыли каналы для орошения земли, насыпи для предотвращения наводнений, этого частого явления в Банате, и прочее. На этих работах каждый день было занято в среднем пять тысяч человек, отработавших 450 тыс. трудоней и вырывших 2,7 миллионов кубических метров земли при постройке капалов и дорог.

В результате оформления Седьмой СС-дивизии „Принц Евгений” весной 1942 года, почти все мужчины немецкой национальности вошли в ее состав или находились в других отрядах, что повлекло за собой огромный недостаток рабочей силы в сельскохозяйственных угодьях банатских немцев. Для возмещения этого недостатка оккупационные власти объявили так называемую „Обзнану” (объявление для всеобщего сведения), содержавшую приказ: „каждый способный к труду житель Баната обязан предоставить свою рабочую силу в полное распоряжение для нужд призоводства...”, а в июне 1942 года подбан выдал Приказ о создании нового вида трудовой повинности, так называемой „сельскохозяйственной трудовой службы”²³. На основании этого приказа, несущие трудовую повинность были обязаны работать на немецких сельскохозяйственных имениях в течение 45 - 60-и дней, или до приезда смены. Не раз случалось, что труженники работали и после предвиденного срока. Наряду с крестьянской рабочей силой сельскохозяйственная трудовая служба касалась и ремесленников, ремесло которых было связано с сельским хозяйством (кузнецы, тележники, булочники и т.д.). Работа в имениях продолжалась с раннего утра до поздней ночи, а оплата труда заключалась в предоставлении квартиры, пищи и 25-и динаров зарплаты. За прогул было предвидено наложение штрафов в 200 - 5000 динаров, а в случае саботажа или ухода с работы, провинившиеся наказывались принудительной работой в течение 5 - 60 дней, отработываемой после окончания срока обязательной трудовой повинности. Рабочую силу для трудовой повинности составляли сербы, отправляемые на работу в тех сельскохозяйственных имениях немцев, которые остались без рабочей силы. Только в 1942 году 13500 рабочих предоставлено в распоряжение тем немецким семьям, мужская рабочая сила которых поступила в немецкую армию.

²² Službene novine za Banat, br. 13, 31. okt. 1941.

²³ B. Ivković, указ. соч., стр. 192.

Воспринимая нацистские идеи, немцы в Югославии решились на бескомпромиссную борьбу за коренную перемену своего положения по отношению к остальным народам. Тем самым катастрофа оказалась неотвратимой. В чрезвычайно короткий период, в течение всего лишь нескольких лет, немцы в Югославии, преимущественно крестьяне и ремесленники, десятилетиями прожившие в хороших отношениях со своими соседями — сербами, хорватами, венграми, словенцами и другими, подготовились к вооруженной борьбе, к насилию и террору, к хищению имущества, к нацистским принципам господства „высшей расы”. Эта подготовка нашла свое полное выражение в период войны 1941 - 1945 гг.²⁴

²⁴ J. Sepp, указ. соч., стр. 160.

